

РАСТУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ КИТАЯ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Т.Г. Маглинова, канд. экон. наук, доцент
Академия маркетинга и социально-информационных технологий
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-6-3-181-184

***Аннотация.** В статье рассматриваются отношения между Китаем и Ближним Востоком, его влияние на страны Персидского залива. История сотрудничества между странами насчитывает около 2000 лет, когда торговля играла жизненно важную роль в улучшении торговых отношений. Сегодня мир является свидетелем восстановления этих древних торговых отношений между цивилизациями, за исключением того, что быстрый экономический рост и развитие в регионе заменили торговлю нефритом и шелком. Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), о которой было объявлено в 2013 году, формирует стратегически важный перекресток торговых путей и морских путей, связывающих Азию с Европой и Африкой, благодаря чему Китай станет центром глобальных торговых сетей.*

***Ключевые слова:** экономические партнеры, влияние, инвестиции, Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), зона свободной торговли, диверсификация, интеграция.*

В последние десятилетия Китай стал основным источником иностранных инвестиций на Ближнем Востоке, а также крупным экономическим партнером ряда государств Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. Пекину нужны были нефть и газ, чтобы подпитывать его быстрый экономический рост и стать крупнейшим экспортером товаров в мире; арабские государства Персидского залива нуждались в доходах от экспорта для финансирования диверсификации своей экономики [2, 4].

Китай до сих пор воздерживался от вмешательства в региональные конфликты, такие как напряженность между Ираном и странами Персидского залива. Возможно, им придется действовать с еще большей осторожностью, чтобы защитить свои огромные инвестиции сейчас, когда Соединенные Штаты сигнализируют о своем намерении выйти из Ближнего Востока [7].

Китай совместно с Россией сейчас принимает участие в восстановлении Сирии. Китай обладает впечатляющим послужным списком национальных компаний по строительству портов, дорог и железнодорожных путей, поддерживаемых безграничными финансовыми ресурсами. В 2021

году Пекин инвестировал 10,5 млрд долларов в связанные с реализацией инициатив «Один пояс, один путь» (ОПОП) и энергетические проекты в Ираке, третьем по величине поставщике нефти в Китай после Саудовской Аравии и России [1].

Египет является важной станцией для ОПОП, и в 2018 году две страны подписали несколько контрактов на сумму 18 миллиардов долларов. Пекин участвует в различных инфраструктурных проектах, среди которых новая административная столица Каира и зона экономического и технологического развития в экономической зоне Суэцкого канала в Египте в Айн-Сохне.

В общей сложности Китай подключил 21 арабскую страну к ОПОП, своему многотриллионному проекту по возрождению легендарного Шелкового пути для транспортировки и продажи своих товаров на рынках Европы и Африки. Две трети ее экспорта на эти континенты в настоящее время проходят транзитом через инфраструктуру, построенную странами Персидского залива.

Китай не проявлял особого интереса к Ближнему Востоку до второй половины прошлого века, когда Дэн Сяопин (1978-1989) запустил свою программу модернизации и обратился к единственному регио-

ну, который мог поставлять огромные объемы нефти и газа. Это привело к более тесным связям и, в конечном итоге, к установлению дипломатических отношений со всеми арабскими странами к концу 1993 года [5].

В начале нового тысячелетия Китай импортировал почти 50 процентов своих энергетических потребностей с Ближнего Востока, экспортируя широкий спектр своей продукции, наращивая инвестиции, создавая инфраструктуру и передавая технологии. Пекин никогда не проявлял интереса к правам человека или их отсутствию в регионе, и его партнеры там придерживались такого же подхода к Китаю.

В 2004 году Пекин инициировал переговоры о создании зоны свободной торговли со странами Персидского залива и создании форума китайско-арабского сотрудничества. Хотя зона свободной торговли еще не создана, поскольку государствам Персидского залива пока не удалось создать общий рынок и валюту, форум имеет огромный успех. Ежегодно проводятся встречи для рассмотрения результатов и определения следующих целей. В этом году в Саудовской Аравии пройдет первый в истории саммит лидеров стран форума. По словам министра иностранных дел Китая, «решение провести такой саммит само по себе является свидетельством твердой решимости обеих сторон повысить уровень своего стратегического партнерства и углубить сотрудничество по всем направлениям» [6].

Соглашения о стратегическом сотрудничестве подписаны с Алжиром, Египтом, Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ. Однако, когда дело доходит до Тегерана, Китай, похоже, не хочет реализовывать упомянутое выше 25-летнее партнерство, чтобы не вступать в прямой конфликт с США.

Китай является основным двусторонним торговым партнером арабских стран, его объем в 2021 году составит 330 миллиардов долларов. Это без учета инвестиций, ОПОП и других инфраструктурных и высокотехнологичных разработок. Цифры торговли только с Саудовской Аравией и Эмиратами составили 200 миллиардов долларов.

Используя свое стратегическое положение на морском пути между Азией, Африкой и Европой, Эр-Рияд и Абу-Даби начали развивать свою портовую инфраструктуру еще в конце прошлого века. Стратегия Саудовской Аравии Horizon 2030, направленная на снижение зависимости от нефти и диверсификацию экономики, направлена на превращение королевства в региональный портовый и транспортный узел. С этой целью он модернизирует порты Даммам на востоке и Джидда на западе. Соединяя Персидский залив с Красным морем, они призваны стать суперцентрами контейнерных перевозок. Абу-Даби также превращает порты Джебель-Али и Дубай в многоцелевые логистические центры [3, 4].

Таким образом, Пекин нашел две страны готовыми к интеграции в ОПОП. Китай стремится еще больше увеличить свои возможности для размещения контейнеровозов и намерен построить огромный промышленный парк и зону свободной торговли, где местные и китайские товары могут производиться и продаваться или храниться в ожидании отправки на западные рынки.

Саудовская Аравия является старшим партнером, поскольку она не только поставляет 25 процентов импорта нефти в Китай, но также имеет стабильный режим и является бесспорным лидером в Персидском заливе. Сначала он настороженно относился к коммунистическому режиму и не разорвал дипломатические отношения с Тайванем. Только в 1990 году были установлены официальные отношения между Пекином и Эр-Риядом, хотя Китай в предыдущее десятилетие поставлял Саудовской Аравии оружие, в том числе ракеты, в которых Вашингтон отказал королевству. Китай выиграл тендер на строительство монорельсового метро в Мекке, и в ноябре 2010 года был открыт первый участок, ведущий к местам паломничества [5].

В 2012 году Китай заключил соглашение с Саудовской Аравией о ядерном сотрудничестве «в мирных целях», которое включало строительство электростанции и ядерных исследовательских реакторов.

Недавно выяснилось, что он также помогает стране в разработке баллистических ракет.

За последние 10 лет Эмирейтс строила и модернизировала портовую инфраструктуру для ОПОП, при этом Abu Dhabi Ports и Dubai DP World сотрудничали с крупными китайскими компаниями. Они также создали дружественные порты вплоть до Суэцкого канала. DP World финансирует, строит и управляет портами от Эдема в Южном Йемене до Берберы в Сомалиленде и Босасо в Пунтленде, что приводит к разрыву отношений с Сомали, которая не признает автономный статус двух регионов [6].

К 2019 году китайские инвестиции в Персидский залив – порты и инфраструк-

туру – превысили 177 миллиардов долларов. Пекин был вознагражден безопасным проходом для своих товаров в Африку и в Европу. Государства Персидского залива использовали деньги для диверсификации своей экономики, помимо получения доходов от транзита. Параллельно Китай установил свое доминирующее положение на Ближнем Востоке, не вступая в открытую конфронтацию с США – пока. Тем не менее, страны Персидского залива закладывают часть своих доходов от продажи нефти, чтобы гарантировать кредиты от Китая; если страна объявит дефолт, последствия будут для них разрушительными [7].

Библиографический список

1. Маглинова, Т.Г. Российско-китайское экономическое сотрудничество в современных условиях // Вектор экономики. – 2020. – № 7 (49). – С. 14. – EDN SPYPRZ.
2. Маглинова, Т. Г. Успех китайских транснациональных корпораций в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2 (75). – С. 136-139. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-5-2-136-139. – EDN MDUBXC.
3. Мугаева, Е. В. Основы предпринимательской деятельности: Учебное пособие. – М.: Прондо, 2020. – 214 с. – ISBN 978-5-6044756-1-4. – EDN AOXBDG.
4. Ближний Восток разворачивается в сторону Китая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/> (Дата обращения 09.06.2022).
5. Китай на Ближнем Востоке: куда заведёт «Пояс и путь»? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitay-na-blizhnem-vostoke-kuda-zavedyet-royas-i-put/> (Дата обращения 09.06.2022).
6. На что будет похож Ближний Восток без США? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3487342.html/> (Дата обращения 09.06.2022).
7. Перекресток конкуренции: соперничество России, Китая и США на Ближнем Востоке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actualcomment.ru/perekrestok-konkurentsii-sopernichestvo-rossii-kitaya-i-ssha-na-blizhnem-vostoke/> (Дата обращения 09.06.2022).

CHINA'S GROWING ECONOMIC INFLUENCE IN THE MIDDLE EAST

T.G. Maglinova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*
Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article examines the relationship between China and the Middle East, its impact on the countries of the Persian Gulf. The history of cooperation between countries goes back about 2000 years, when trade played a vital role in improving trade relations. Today, the world is witnessing the restoration of these ancient trade relations between civilizations, except that rapid economic growth and development in the region has replaced the trade in jade and silk. The Belt and Road Initiative (OBOR), announced in 2013, forms a strategic crossroads for trade and sea routes linking Asia with Europe and Africa, making China the hub of global trade networks.*

Keywords: *economic partners, influence, investments, Belt and Road Initiative (OBOR), free trade area, diversification, integration.*